

Блюдом, которое сильнее всего поразило Ши Синшэна, разумеется, стал завершающий пирог в виде персика долголетия. Этот персик внесли на большом круглом блюде длиной примерно в полтора чи; двое крепких слуг несли его, поддерживая с двух сторон.

Едва этот гигантский персик появился, как тут же приковал к себе все взгляды. Все гости ошеломленно уставились на огромный «персик» перед собой и на мгновение даже не знали, как реагировать.

Кто-то первым пришел в себя и спросил сидящего рядом:

— Что это за штука? Неужели на свете бывают такие огромные персики?

Тот, к кому обратились, сидел чуть ближе к краю стола и потому видел лучше. Он долго всматривался в узор и поверхность этого персика, прежде чем понял, что это вовсе не тот персик, который они обычно едят, а, похоже, изделие из теста.

Вот только сделано оно было настолько правдоподобно, что он и сам не решился утверждать наверняка, а потому только ответил:

— И сам не знаю, но такого большого персика я и правда никогда не видел.

Пока они переговаривались, персик долголетия понемногу поднесли к старой госпоже. Служанки уже заранее расчистили перед ней на столе большое свободное место. Когда персик бережно поставили, старая госпожа словно только теперь очнулась и взволнованно схватила учителя Дина за рукав.

— Сынок, это... это откуда ты для меня раздобыл такой огромный персик?

Глаза старой госпожи покраснели от волнения. Ей казалось, что сына она растила не зря: раздобыл для нее такой большой персик долголетия - у самой Владычицы Запада, пожалуй, и то не больше.

Учитель Дин не сразу ответил - он и сам остолбенел. Прежде Гу Дао и правда говорил ему и его супруге, что собирается сделать для его матушки персик долголетия. Учитель Дин, конечно, видел такие вещи и раньше: на прежних днях рождения его матери повара тоже делали подобные угощения, но все они были маленькими, с ладонь. Он думал, что Гу Дао собирается приготовить что-то в этом же роде, и потому не придавал словам особого значения.

Кто бы мог подумать, что внесут такую громадину.

Причем сделано все было так натурально, что он и сам на мгновение растерялся и даже успел удивиться, где Гу Дао сумел найти такой огромный персик.

— Матушка, это... это не настоящий персик. Это персик долголетия, который повар специально сделал для тебя.

Когда учитель Дин заговорил, голос у него всё еще слегка дрожал, а старая госпожа, услышав это, на миг опешила. Она тут же придвинулась ближе, внимательно посмотрела и обнаружила, что это действительно не настоящий персик: на нем не было персикового пушка.

Но сделан он был слишком похоже, и от этого она разволновалась еще сильнее.

— Этот повар и правда искусный.

Похвалив, она снова забеспокоилась: такой огромный персик долголетия - как же его есть?

В этот момент стоявшая рядом маленькая служанка вовремя подала ей небольшой нож и с улыбкой сказала:

— Старая госпожа, повар Гу велел передать вам: этот персик долголетия нужно разрезать сверху вниз.

Сказав это, она показала движение перед персиком, давая старой госпоже понять, как именно резать. Хотя старая госпожа в душе недоумевала, зачем резать именно так, она всё же последовала словам маленькой служанки и провела ножом вниз вдоль линии «дольки» персика. Следом за движением острия тонкая оболочка персика легко раскрылась, словно легчайший шелк на девушке. А внутри оказался вовсе не белый мякиш теста, а еще один персик долголетия - чуть меньше размером и нежно-розовый.

Старая госпожа, учитель Дин и госпожа Дин тут же изумленно вскрикнули. Люди рядом, увидев это, один за другим с любопытством вытянули головы посмотреть. Заметив, что внутри оказался еще один персик долголетия, они тоже принялись без конца восхищаться.

А вот гостей, сидевших не за главным столом, это довело до того, что у них от нетерпения выступил пот на лбу. Всем хотелось увидеть, что же такое спрятано внутри этого персика долголетия, раз даже глава академии и учитель Ши удивились до такой степени.

Но покинуть свои места они не могли, это показалось бы невежливым, поэтому оставалось лишь вытягивать шеи и изо всех сил смотреть в ту сторону.

К счастью, госпожа Дин заметила это и, к тому же желая немного похвастаться, попросила старую госпожу разрезать отверстие шире. Наконец персик долголетия внутри открылся всем взглядам. Теперь гости всё разглядели и принялись наперебой восхищаться.

— В таком большом персике долголетия, оказывается, спрятан еще один! Вот уж поистине искусная задумка.

— Интересно, в какой лавке сладостей это заказали? Такое мастерство - редкость.

— Разве вы не слышали, что только что сказали? Это сделал приглашенный повар.

— Тогда этот повар и правда искусный.

Едва все закончили восхищаться и завидовать, как увидели, что старая госпожа снова повела ножом по персику долголетия меньшего размера. Когда лезвие медленно скользнуло вниз, персиковая оболочка вновь отступила, и внутри неожиданно снова оказался персик долголетия.

Во дворе тут же разнеслись звуки втянутого от изумления воздуха.

Кто-то спросил:

— Неужели внутри этого персика долголетия снова будет персик долголетия?

Кто-то вздохнул:

— Тогда сколько же персиков там спрятано?

Дети помладше уже не могли дожждаться. Один ухватился за рукав старой госпожи и стал упрашивать:

— Бабушка, бабушка, скорее режь, я хочу посмотреть, сколько там еще персиков.

Гости во дворе не могли, подобно детям, торопить хозяев, но в душе испытывали то же любопытство и все прямо смотрели на старую госпожу.

Старая госпожа впервые оказалась под таким множеством взглядов и вдруг почувствовала, что во всем теле прибавилось сил. Она снова взяла маленький нож и осторожно продолжила резать. На этот раз внутри персика долголетия уже не оказался еще один такой же, только меньшего размера, как прежде. Вместо этого он был набит маленькими нежно-розовыми персиками долголетия величиной с кулачок младенца.

Рука старой госпожи с ножом застыла в воздухе, и она не знала, как описать потрясение от увиденного. С учителем Дином было то же самое. Он никогда не думал, что простой персик долголетия можно сделать таким.

Он чуть нетерпеливо тихо поторопил матушку:

— Матушка, может, вынешь маленькие персики долголетия внутри и тоже покажешь всем?

Старая госпожа словно внезапно пришла в себя, передала нож служанке, омыла руки и стала один за другим вынимать маленькие персики долголетия. Каждый раз, когда она доставала один, окружившие их гости тихо называли число, пока последний маленький персик не лег на блюдо, и кто-то громко произнес:

— Шестьдесят, всего шестьдесят!

А сегодня как раз был шестидесятый день рождения старой госпожи. Все гости без исключения цокали языками от удивления и вздыхали: этот повар не только искусен, но и по-настоящему внимателен.

Следом они один за другим принялись говорить старой госпоже добрые пожелания. Старая госпожа улыбалась так, что глаза превратились в щелочки, и без конца кивала. Потом она велела маленькой служанке разделить персики долголетия между гостями. Каждому досталось по одному или по два маленьких персика, но все словно заранее сговорились - никто не ел. Держали их в руках, рассматривали то слева, то справа, с любопытством щупали и мяли. Будто хотели снова и снова убедиться, что это и правда мучное изделие, а не настоящий персик.

Но кто-то уже не выдержал и одним укусом съел большую половину своего персика долголетия. Он думал, что тот лишь красивее обычного, а вкусом ничем не отличается от паровой булочки. Кто бы мог ожидать, что во рту он окажется мягким, рыхлым и нежным; кроме легкого пшеничного аромата, в нем еще чувствовалась сладкая молочная нотка. Есть его было душисто и приятно, а послевкусие оставалось сладким.

Гости ели с большим удовольствием; нашлись даже такие, кто, набравшись наглости, даже попросил у старой госпожи кусок персиковой оболочки и тоже ел с явным наслаждением.

Ши Синшэн был как раз таким. Он любил хорошую еду и вовсе не считал разрезанный персик долголетия некрасивым; он ел его так, что сам пропитался ароматом выпечки.

Учитель Дин, видя, как тому нравится, дал ему еще несколько кусков, и Ши Синшэн остался очень доволен.

Когда персики долголетия были съедены, Ши Синшэн неизбежно стал расспрашивать учителя Дина о поваре, готовившем этот пир. Еда, приготовленная тем поваром, и правда пришлась ему по вкусу. Он непременно должен был узнать, кто этот повар, где обычно готовит и сколько примерно стоит пригласить его сделать стол.

Раз Ши Синшэн спрашивал, учитель Дин, разумеется, рассказал всё, что знал, и поведал ему о положении Гу Дао. При этом он не забыл расхвалить Гу Дао на все лады, оставалось только вознести его до небес.

Ши Синшэн, слушая, вовсе не считал, что учитель Дин преувеличивает. В душе он и сам признавал Гу Дао именно таким. Кулинарное мастерство этого молодого человека действительно было необычным. Разузнав всё в общих чертах, Ши Синшэн еще сильнее заинтересовался Гу Дао и попросил учителя Дина представить их друг другу, собираясь лично встретиться с ним.

Учитель Дин сразу согласился и повел Ши Синшэна на заднюю кухню.

Когда они пришли, Гу Дао как раз заканчивал последние дела.

— Гу Дао, пока не хлопочи. Позволь познакомить тебя: это учитель Ши из нашей академии.

— Учитель Ши, это и есть главный повар сегодняшнего пира, Гу Дао.

Когда учитель Дин закончил представление, Гу Дао поспешно отложил тряпку в руках и с улыбкой поприветствовал учителя Ши.

Учитель Ши оглядел Гу Дао сверху донизу, поглаживая короткие усы, и был особенно доволен. По дороге он уже слышал от учителя Дина, что Гу Дао молод, но не ожидал, что тот окажется настолько молодым. Он невольно заинтересовался: как в таком возрасте можно было натренировать такое мастерство?

О чем учитель Ши подумал, то и спросил вслух.

Гу Дао ответил:

— Мой отец был поваром. Я с детства учился у него кулинарии, вот и набил руку.

Учитель Дин, услышав это, подхватил:

— Отец Гу Дао прежде держал в уездном городе закусочную, его мастерство тоже было превосходным.

Учитель Дин, конечно, сам никогда не бывал в закусочной отца Гу Дао, но знал, что тот когда-то открывал заведение в уездном городе и дела у него шли довольно хорошо.

Он подумал: раз у Гу Дао такое хорошее мастерство, его отец, естественно, тоже не мог быть плох, и потому вслед за этим тоже принялся хвалить.

Ши Синшэн, услышав это, понимающе кивнул, и во взгляде, которым он смотрел на Гу Дао, стало еще больше симпатии. Он страстно любил хорошую еду и порой сам немного готовил. Но

готовка - дело не только таланта, это еще и тяжелый, утомительный труд. Раз Гу Дао в столь юном возрасте смог натренировать такое мастерство, в молодые годы он наверняка немало учился и упражнялся, возможно, круглый год торчал на кухне.

— Неудивительно, что мастерство повара Гу настолько хорошо. Не знаю только, управляет ли повар Гу сейчас закусочной своего отца?

Гу Дао почесал голову и с некоторой неловкостью сказал:

— Нет, не управляю.

Закусочную отца Гу прежний владелец тела давно уже промотал дочиستا.

— Тогда в каком ресторане уездного города вы работаете?

Гу Дао снова покачал головой.

— Я в деревне беру заказы на застолья.

Ши Синшэн: «...»

Расточительство, вот уж настоящее расточительство!

С таким прекрасным мастерством и не открыть закусочную, не работать в ресторане, а готовить застолья в деревне.

Ши Синшэн вовсе не смотрел свысока на поваров, готовящих сельские застолья. Просто так ему самому будет неудобно есть блюда Гу Дао. Не мог же он каждый день приглашать человека домой готовить целое застолье - это было бы слишком разорительно.

Ши Синшэн тут же возненавидел все крупные рестораны уездного города: воистину имеют глаза, но не видят жемчужины. Такого хорошего повара и не заметили. Будь он хозяином ресторана, даже за большие деньги непременно пригласил бы Гу Дао.

Нет, раз ни один ресторан не пригласил Гу Дао, почему бы ему самому не помочь Гу Дао открыть ресторан? На большой ресторан денег у него не хватит, но маленькую закусочную открыть вполне можно. Тогда разве ему самому не станет куда удобнее есть?

Чем больше Ши Синшэн думал, тем сильнее чувствовал, что это дело возможно, и взгляд, которым он смотрел на Гу Дао, становился всё нетерпеливее.

Гу Дао еще не знал, что Ши Синшэн уже нацелился на него. Он лишь с застывшим взглядом смотрел, как Ши Синшэн то глядит на него и улыбается, то глядит и сердится, а теперь в его глазах и вовсе появился взгляд ястреба, уставившегося на жирного кролика. Гу Дао невольно бросил на учителя Дина взгляд, прося о помощи.

Откуда учителю Дину было знать, что такое случилось с учителем Ши? Ведь в академии учитель Ши в обычные дни совсем не такой, а весьма сдержанный и достойный.

Пока они переглядывались, Ши Синшэн вдруг заговорил:

— Повар Гу, я помогу тебе открыть закусочную.

Гу Дао от этих слов перепугался. Где это видано, чтобы человек ни с того ни с сего открывал кому-то бизнес?

— Это... учитель Ши, в этом нет нужды.

Получив отказ, Ши Синшэн не рассердился. Напротив, он схватил Гу Дао за рукав, посмотрел ему в глаза и снова искренне сказал:

— Повар Гу, я считаю, что с твоим мастерством всё время сидеть в деревне - слишком расточительно. Мне правда нравится еда, которую ты готовишь, другого смысла здесь нет.

Боясь, что Гу Дао решит, будто он что-то замышляет, Ши Синшэн уже не заботился о том, что учитель Дин стоит рядом, и поспешно принялся объяснять. На лице Гу Дао проступила неловкость. Ему пришлось потратить немало сил, прежде чем он смог вытащить свой рукав из руки Ши Синшэна.

— Учитель Ши, если вам нравится мое мастерство, на пристани в уездном городе есть лапшичный лоток, все подливки для него поставляю я. Если захотите, можете пойти попробовать. Что до открытия закусочной, сейчас у меня нет такой нужды.

Открыть закусочную Гу Дао, разумеется, хотел, но не стал бы открывать ее с человеком, который вдруг появился неизвестно откуда. Хотя этот человек был знаком с учителем Дином и тоже являлся учителем, Гу Дао не был с ним близко знаком и не хотел становиться с ним товарищем в деле.

Услышав это, Ши Синшэн показал мучительное выражение лица, еще и преувеличенно прижал руку к груди, будто сердце его болело до невозможности. Гу Дао, увидев это, послал учителю Дину извиняющийся взгляд, затем быстро потянул Дин Сяочжу и, не оборачиваясь, ушел. Он боялся, что если задержится еще хоть немного, учитель Ши снова выдаст какие-нибудь потрясающие небеса речи.

Но он и не думал, что даже так не сумеет сбежать: учитель Ши гнался за ним аж до самого дома!

<http://bllate.org/book/17822/1752487>